

Разыскания

ПО СЛЕДАМ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

«Около двух часов дня показались крыши уездного города Слободского. Придя в город, я сделал попытку разыскать семью ссыльного поляка Тецкого, который был моим крестным отцом; так как я появился на свет в Слободском, когда мой отец служил там в конторе пивоваренного завода. Однако Тецкий с семьей уехал в Сибирь...»

Так писал Грин в своей «Автобиографической повести» об одной из своих встреч с родным городом. Надо сказать, что в приведенном отрывке есть две неточности: отец Грина в Слободском не служил, а служил на пивоваренном заводе в Сарапульском уезде еще до своей женитьбы, и крестным отцом Грина был вовсе не Тецкий, а такой же ссыльный поляк, дворянин Лев Онуфриевич Миштовт. И поскольку сведений о жизни семьи Гриневских в Слободском чрезвычайно мало, а интерес к биографии писателя растет, нам нельзя проходить мимо фигуры Льва Онуфриевича Миштовта, единственного свидетеля крещения новорожденного Александра Гриневского. Мы специально подчеркнули это слово, так как по существовавшим правилам свидетелей этого акта должно было быть двое. И то, что второго свидетеля на столь торжественный случай у Гриневских не оказалось, дает право предположить,

что не было у Гриневских в городе Слободском других друзей, родных или близких людей, кроме Миштовта. Значит, именно к нему в дом и могли прописаться Гриневские по приезду в Слободской 15 мая 1880 года.

Вернемся к гриновскому тексту: «Я сделал попытку разыскать семью ссыльного...» Семью, а не просто ссыльного! Вспомним, что дело это было в феврале 1901 года. Сравним даты (конечно же, у Льва Онуфриевича к тому времени была семья), и мы получим новую ниточку для поиска. В архивах Слободского и Кирова удалось выяснить, что Лев Онуфриевич Миштовт «за участие в мятеже 1863 г. был осужден на поселение в Сибирь» и, подобно Степану Евсеевичу Гриневскому, находился в Тобольской губернии, а затем переехал в Вятку и Слободской. В Слободском Миштовт сильно бедствовал, о чем свидетельствуют рапорты уездных властей: «Ссыльный Миштовт нуждается в пособии на приобретение одежды...», «положение ссыльных усугубляется тем, что они не имеют от местных граждан доверия, не могут получить работы...»

Интересно содержание другого рапорта уездного исправника от 4 мая 1867 года: «Миштовт по неимению никаких средств к жизни решился стоять с лошадию на бирже, и лошадь у него та

самая, на которой он приехал из Тобольской губернии; а чтобы приобрести нужный для биржи экипаж, он позимствовал у одного из собратьев-поляков 18 рублей с тем, чтобы деньги эти уплатить по возможности, но должен сказать, что выручаемая от биржевой езды сумма ничтожна и не оправдывает вполне труда, так как нужно платить за квартиру с лошадию и прокормить ее и себя...» В заключение исправник сетует на то, что не пристало дворянину (какой он там ни есть) быть извозчиком, а посему следует ему назначить пособие от казны.

В госархиве Кировской области есть еще несколько записей о ссыльном Миштовте: «Желает уехать на жительство в Кукарку... «выехал в Острогорск... «проживает в Стуловской волости в деревне Русаны или Малой Завалине...»

Очевидно, Лев Онуфриевич Миштовт в какое-то время определился на службу или завел какое-то дело, поскольку в 1880-х годах построил собственный дом, женился, а в 1884 году отмечал рождение сына Алфреда. И похоже на то, что родители Грина в ту пору приезжали в Слободской на крестины первенца Миштовтов. Вероятно, эта зимняя поездка, описанная впоследствии Грином, и запомнилась трехлетнему Александру.

В этой связи очень важно было найти сведения о доме Миштовтов, и в какой-то мере удалось сделать это. Нашлись документы о том, что Миштовт в 1879—1881 годах числился лесничим Слободского уезда, являлся гласным земских собраний. В 1881 году старший лесной ревизор Вятской губернии Миштовт — председатель земского собрания. За это председательство собрание объявило ему благодарность «в виду разумного руководства прениями и ревностных трудов в ведении дел...» и выразило желание иметь Миштовта «своим председателем на будущие сессии собрания во время служения его в Вятской губернии...» Однако губернатор эту просьбу отклонил.

Следует заметить, что Миштовт в некоторых документах проходит с искаженными инициалами таким образом, что можно подумать — речь идет по крайней мере о трех разных людях. Но, по логике событий, просматривается все тот же Лев Онуфриевич.

К примеру, в памятной книжке Вятской губернии за 1883 год опубликована большая статья Миштовта «О состоянии льняной промышленности в Вятской губернии» — это целое исследование. не утратившее актуальности, как нам кажется, и сегодня. Но библиографический указатель, составленный много позже, называет автора другим именем, хотя

должность автора статьи и Льва Онуфриевича звучат одинаково. И как ни скупы наши сведения о нем, можно с уверенностью говорить, что крестный отец А. Грина к 1880 году имел в Слободском достаточно высокое общественное положение: в круг его знакомств входили земские служащие, представители передового направления и, конечно, все ссыльные, так много сделавшие для демократизации городского общества.

Из этого следует, что историкам, краеведам следует поискать не только официальные документы, но и личную переписку и фотографии семьи Миштовта, среди которых может оказаться и детский портрет А. Грина. Необходимо поискать и квартиру Миштовта в центральной части города, ибо, как говорится, где родился — там и крестился.

А крестился Александр Гриневский в Никольской церкви, что стояла в Слободском вблизи от нынешнего кинотеатра «Аврора». Вероятнее всего именно в этой квартире и прописались Гриневские по прибытии из Вятки. Следует искать и собственный дом Миштовта, по документам 1895 года стоявший в 72-м квартале. Казалось бы, зная номер квартала, легко найти и дом в этом квартале. Но планы с нумерацией кварталов того времени затеря-

лись, а ранние и поздние нумерации не совпадают. Как тут не упрекнуть наших краеведов, не сохранивших для будущего столь важных документов. Мы не сомневаемся, что план такой отыщется, добудется из-под горы неразобранных бумаг где-нибудь в архиве или музее. Но есть опасение: пока это произойдет, старые дома в квартале 72 окажутся снесенными, и не останется от них даже фотографии «на память».

Поэтому мы и обращаемся к слобожанам, хозяевам частных домов, с просьбой посмотреть в документах, в каких кварталах числились их дома. В планах на постройку номера кварталов указывались, и неверняка где-то в семидесятом или семьдесят пятом квартале остались старые дома, в которых сохранились документы. И по ним уже несложно будет ориентироваться.

Итак, Грин искал семью крестного отца в феврале 1901 года, а Миштовты выехали из города в начале зимы 1900 года. По крайней мере, в документах гимназии Слободского есть запись о том, что София Миштовт — дочь Льва Онуфриевича — выбыла из гимназии после окончания первой четверти.

А. КУЗЬМИН, А. РЕВА, краеведы.